

ГРАЖДАНСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ КАК ГАРАНТ СУВЕРЕНИТЕТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

«Суверенитет страны - это достоинство и возможности каждого человека, спроецированные на государственный уровень. Суверенитет - это безопасность страны, в целом, и каждого человека, в частности, в мире немного полностью суверенных стран. За безопасность остальных либо берут на себя ответственность другие страны и международные организации, либо там нет безопасности. Суверенитет - это способность страны выполнять свои обязательства перед гражданами в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования. Суверенитет - это способность страны обеспечить экономическое развитие, развитие внутреннего рынка, защиту собственности» [1]. Особенно актуальным стал вопрос об этапах суверенизации после II мировой войны, развала колониальной системы, распада социалистического лагеря (Чехословакия, Югославия), распада СССР, когда образовалось множество новых государств.

Патриотические чувства и взгляды формируются под влиянием множества факторов. К ним относятся природно обусловленные, или "естественные", связи и отношения между людьми, все многообразие социально-культурных связей и отношений, а также идеальные, духовные связи и отношения. На наш взгляд, это триединство выражает саму сущность человеческого бытия. Не может быть такой национальности, одна лишь принадлежность к которой давала бы исключительное или монопольное право считать себя "истинным" патриотом. Тем не менее, любовь к родине всегда имеет национальный характер, поскольку субъект патриотических чувств и взглядов всегда принадлежит к определенной расе, национальности, этносу. «Генотипически, а также бессознательно (через жизненные образцы) мы "укоренены" в родной земле и любим ее именно как кыргызы, русские, украинцы, белорусы, татары, евреи и т.д. По мере взросления и социализации мы "осознаем", как оригинально проявляются и индивидуально выражаются в нашей личности родовое и народное начала, этнические особенности и черты национального характера, – и только на основе этого сознания происходит самоидентификация с "родным" этносом, а впоследствии вырабатывается самосознание "человека вообще", представителя "человечества" или "земной планетарной цивилизации". В этом смысле все, кто любит родину, – националисты, поскольку полноценная любовь к своей родине предполагает любовь к своему народу» [2]. Такое национальное самосознание может сводиться, например, к простой формуле "принадлежать к данному народу (расе, нации, этносу) – значит быть господином всех других народов, быть выше их в природном, нравственном, общественно-статусном отношениях", или "быть представителем данного народа (расы, нации, этноса) – значит быть лучшим, например, самым свободолюбивым и гордым человеком, который никогда и ни при каких обстоятельствах не потерпит подчинения другим народам" и т.п.

У всех народов мира религия была исторически первичным интегративным фактором, под воздействием которого формировалось национально-этническое единство, особенно в эпоху, предшествующую возникновению государства. С точки зрения религии, достоин осуждения и опасен не национализм как любовь к своей нации, народу, роду и племени, а национализм как ненависть к чужой нации, иному народу, роду и племени [3].

«Так, у народа, покоренного другим народом или потерпевшего поражение в войне, появляется сознание униженного национального достоинства. Он может примириться с этим и увидеть собственное предназначение ("судьбу") в служении "высшей расе", "народу-господину", "главенствующей нации", а потом частично или полностью ассимилироваться. Он может не примириться, сопротивляться и, в конце концов, освободиться от ига, восстановив самоуважение и сознание национального достоинства. Он может также не примириться, но оказаться неспособным освободить самого себя, и тогда уязвленное чувство национального достоинства, жажда мести и ненависть к захватчикам в сочетании с реальным бессилием ведут к формированию национального ресентимента [4], который затем наследуется из поколения в поколение как элемент национального самосознания.

Национальная общность оказывает иногда решающее влияние на формирование патриотизма. Разновидностью патриотизма на национальной основе является двойной патриотизм членов национально-этнических диаспор, существующих практически во всех государствах мира: у большинства членов диаспор две родины – историческая (страна предков) и собственно родина (страна, где они родились и постоянно живут). Патриотизм на национальной основе и национализм, питаемый патриотическими чувствами и идеями, – близкие, но не идентичные феномены. У них разные объекты любви и почитания: с одной стороны, "родной край", "родная страна"; с другой – "нация", "народ".

Ядром всякой культурной общности является общность языка. Поэтому не удивительно, что языковая общность стимулирует развитие патриотического сознания. В определенных условиях, например, за пределами родного края или родной страны, общность языка оказывается главным фактором, который сплачивает представителей одного народа (даже если они принадлежат к разным этническим группам) в общность земляков или соотечественников [5].

Сегодня на фоне быстрой компьютеризации, упадка престижа культуры и образованности электронные средства массовой коммуникации, в первую очередь – телевидение, отняли пальму первенства у художественной литературы и публицистики, традиционно игравших главную роль в формировании общественного мнения и – оказывают преобладающее влияние на формирование отношения к родине у граждан. Стремительный рост веса и значимости средств массовой информации в социуме конца XX в. дал повод назвать их "четвертой властью". Непатриотичная позиция отечественных средств массовой информации (особенно центральных), ориентированная на "новое мышление" с точки зрения "общечеловеческих ценностей", привела к тому, что они внесли и продолжают вносить немалый вклад в дезинтеграцию кыргызского общества [6;400].

Любовь к родине обычно связана с конкретным образным содержанием воспоминаний, представлений и психологически ассоциируется с "родной землей". Имеется в виду "земля", "почва" в культурологическом смысле слова. В этом смысле "отрыв от родной почвы" означает утрату национально-культурных ценностей и ориентиров. Духовная любовь к родине предполагает отношение к ней как к чему-то священному и, с психологической точки зрения, переживается как нечто глубоко личное и "святое".

Новые реалии жизни после 1991 г. породили и новые социально-значимые стереотипы поведения. Между тем, неискоренимая человеческая потребность в вере в высшее, сверхиндивидуальное существо и общении с единоверцами в сплоченной общности привели к тому, что уже в годы перестройки некоторые, а после 1991 г. многие из таких людей отошли от традиционных религиозных общностей или оказались в зоне влияния тоталитарных сект, типа сайентологии, "Церковь Муна", "Белого братства" и т.п. Здесь, как и во всем, важна мера: повторим, что в нормальном состоянии современного общества патриотизм индивида не должен делать его заложником рода или народа, а личность не должна быть жертвой государства, церкви и любой другой общности, в том числе исторической.

И.А. Ильин называет государством "организованное общение людей, связанных между собой духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками...". "Первая и основная аксиома политики не постигнута большинством людей, – пишет И.А. Ильин. – Эта аксиома утверждает, что право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека, создаются именно для духа и ради духа и осуществляются через посредство правосознания" Согласно его взглядам, "государство есть некая духовная община", а "политика есть солидарная деятельность ради единой и общей цели". Сущность идеализма выражена в этой политическо-философской формуле с предельной ясностью: раз нечто, согласно разуму, должно быть таким, значит оно таково в действительности ("все разумное действительно")! [3;202,262,305]. В таком идеально-типическом смысле, как у И.А. Ильина, государственная общность – главный приоритетный объект патриотических чувств, взглядов и деятельности входящих в эту общность членов и в то же время главный субъект воспитания любви к родине.

Патриотизм превращается в предмет политологических спекуляций и политической борьбы. Каждая политическая партия устами своих лидеров или идеологов стремится

доказать, что именно ее образ общества, его прошлого, настоящего и будущего, ее понимание патриотизма соответствуют "истинной" любви к родине, а стало быть, именно она является подлинным "другом" отечества, в то время как другие политические партии, имеющие другой образ общества, его прошлого, настоящего и будущего, по сути, – носители "ложной" любви к родине, а стало быть, мнимые "друзья" отечества (в предельном случае – его "враги", или "враги" народа).

Отсутствие в современном кыргызском обществе патриотической солидарности – факт очевидный. Государство с самого начала было одной из сторон в политическом процессе, который привел к расколу общества на враждующие лагеря. Взять на себя миссию высшей посреднической инстанции в деле консолидации общества на базе патриотических ценностей оно пока не способно. Несмотря на множественность жизненных миров, социальному познанию доступно то, что люди называют "родиной": это возможно, поскольку существует интересубъективность в понимании того, что такое родина. Одна из задач современного знания состоит как раз в том, чтобы выявить все существующие в данном обществе в данное время образы родины ("патриотизм") и соотнести их с определенными индивидуальными, социально-групповыми, классовыми, политико-партийными, идеологическими, межгосударственными и другими позициями. В ходе такого "перекрестного" познания из отдельных фрагментов должна сложиться целостная картина того, что означала родина для людей данного общества в данную конкретно-историческую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Независимая газета. - 2005. – 18 ноября.
2. Малинкин А. Н. // Социальные общности и идея патриотизма. – 1999. - №3-4.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. - М.: Республика, 1993.
4. Малинкин А.Н. Учение Макса Шелера о ресентименте и его значение для социологии // Социологический журнал. - 1997. - № 4.
5. Филиппов А.Ф. Социология и космос: Суверенитет государства и суверенность социального // Социо-Логос. - Вып. 1. Общество и сферы смысла. - М.: Прогресс, 1991.
6. Смит Э. Д. Образование наций // Этнос и политика / Авт.-сост. А. А. Прусаускас. – М.: Изд-во УРАО.
7. Стратегическая матрица Кыргызстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития / Под ред. А.Б. Байшуакова. – М.,-Алматы: Институт экономических стратегий. – ЦА, 2007.
8. Чилкот Р. Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2001.

